

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	5
Глава 1	18
Глава 2	36
Глава 3	52
Глава 4	69
Глава 5	84
Глава 6	97
Глава 7	112
Глава 8	133
Глава 9	147
Глава 10.....	162
Глава 11	176
Глава 12	189
Глава 13.....	203
Глава 14	217
Глава 15	232
Глава 16.....	247
Глава 17	267
Глава 18.....	294
Глава 19	308
Глава 20.....	328
Эпилог.....	346

Пролог

19 сентября 1939 года. Львов

— Какой же это Лемберг? Пусть немцы утрутся, русский это, древний русский город Львов! Князем Даниилом Галицким основанный в честь своего сына Льва!

— Миша, ты за дорогой смотри, не отвлекайся.

Механик, водитель танка БТ-7 старшина Михаил Дроздов, обиженно засопел на спокойно-равнодушное замечание командира машины, но напряженный до предела младший лейтенант Илья Малютин обиду своего подчиненного целиком и полностью проигнорировал...

Танковый экипаж — это всегда нечто иное и, пожалуй, даже нечто большее, чем обычное отделение или пехотный взвод. Тут у лейтенанта куда меньше подчиненных, однако от слаженных действий всех танкистов зависят не только результаты стрельбы, но и само их выживание... Экипаж «бэтэшки» — это слаженный боевой механизм, в котором невольно стираются границы между званиями. А общение внутри танка

может быть и вовсе не уставным — например, к командиру могут обратиться просто по отчеству, словно к соседу на улице. Или же, к примеру, мехвод демонстративно обидится на его замечание...

Но сейчас Малютин буквально прикипел к перископическому прицелу, озирая улицу незнакомого ему древнего города на все сто восемьдесят градусов, готовый в любой момент открыть огонь. И это вовсе не перестраховка — ночью, когда передовые части 24-й легкотанковой бригады подошли ко Львову, поляки открыли артиллерийский огонь. Одна из «бэтэшек» сгорела, экипаж ее понес потери...

Вообще стоит сказать, что исконные противники русских начиная еще с князя Владимира (а в XVI и XVII веках ляхи так и вовсе были главным врагом Московского царства!) на сей раз встретили РККА довольно... благосклонно, что ли. Хотя все 30-е годы белополяки считались самым серьезным соперником Красной армии, что после поражения Тухачевского в Варшавской битве и неудивительно...

Но сейчас не 20-е годы, сейчас очень многое поменялось, по крайней мере в РККА. Вон сколько современных самолетов и танков стоит на вооружении, и ведь какие танки! В Испании франкистов и их итalo-немецких союзников гоняли только так — если доходило до прямого столкновения бронетехники, понятное дело...

Что случалось не столь часто. Но, к примеру, в бою за высоту Пингаррон, где немецкие «единички» и итальянские танкетки столкнулись с устаревшими на тот момент советскими Т-26, фашистов раскатали всухую!

Откуда это знал младший лейтенант, всего полтора года назад закончивший танковое училище? Так ведь командир бригады Петр Семенович Фотченков мужественно воевал в Испании и был тяжело ранен в боях под Сарагосой, а командование высоко оценило его боевые заслуги орденом Ленина... И конечно, все командиры 24-й лтбр интересовались испанским опытом своего непосредственного начальника, а последний живо делился подробностями схваток с франкистами и немцами. Ну, до недавнего времени, когда немецкий народ был признан дружественным по отношению к СССР.

А с другой стороны, комиссары и политруки прямо инструктировали бойцов и командиров, что в случае контакта с польским населением (точнее, той частью белорусов и украинцев, что остались в оккупации белополяков!), а также непосредственно военнослужащими «войска польского», утверждать, что РККА идет на помочь ляхам и готова защищать их от немцев...

Возможно, именно это и сработало. Хотя, скорее всего, паны просто осознали, что помощи от Британии и Франции они так и не дождутся и что победа немцев уже предрешена. А потому

решили просто не обострять. Вдруг Советы им действительно помогут?

В конце концов, до недавнего времени риторика большевиков и нацистов была агрессивна по отношению друг к другу, а в Испании советские военспецы вовсю сражались с немцами из легиона «Кондор». Наконец, всего год назад, в сентябре 1938-го, советские войска на западной границе были приведены в полную боевую готовность — СССР твердо собирался оказать Чехословакии военную помощь. Между прочим, Малютин еще тогда был участником военных маневров, в душе пребывая в твердой уверенности в том, что вскоре получит приказ идти на запад... Даже если бы Польша, на тот момент участвовавшая с немцами в совместной оккупации Чехословакии (белополякам отошла Тешинская Силезия), отказалась пропускать советские войска!

Но как же все поменялось за последний год... Немцы и ляхи, устроившие в Тешине совместный военный парад, так и не смогли договориться об общих военных действиях против СССР. И наоборот, правительство Советского Союза сумело заключить с Третьим рейхом договор о ненападении. Очевидно, не последнюю роль в этом сыграли успехи РККА в боях с японцами на Халхин-Голе — на 20-е числа августа как раз пришлось решительное и успешное советско-монгольское наступление...

Тем не менее столь резкий разворот политического курса в отношении Германии вызывал у простых бойцов и младших командиров ощущение двойственности. Хотя нет, даже тройственности! Ибо, с одной стороны, немцы только третью неделю как перестали быть «врагами» — это несмотря на бои в Испании, что отгремели лишь к апрелю текущего года. И это несмотря на тот факт, что нацисты пришли к власти через «уличную войну» с немецкими коммунистами, многих из которых позже арестовали и посадили в тюрьмы и концлагеря... Что, естественно, освещалось в советской прессе.

Наконец, многие бойцы воспринимали легенду о том, что РККА идет на помощь украинскому и белорусскому населению Польши (как и ее армии) за чистую монету и вполне допускали, что с немцами все же придется схлестнуться... Да, есть прямой приказ в бой первыми не вступать, на провокации не поддаваться, открывать огонь только в ответ. Однако этот же приказ действовал и относительно белополяков! Но после того, как ляхи сожгли «бэтэшку» разведроты, танкисты были готовы воевать с последними всерьез...

Даже если поляки приняли советские боевые машины за танковую часть фрицев, это, в сущности, ситуацию коренным образом не меняет, ведь на подбитой «бэтэшке» служил закадычный друг Малютина Игорь Терехов! Тем более что и сами белополяки в период войны с СССР

в 20-х годах отличились жестоким обращением с пленными красноармейцами, включая издевательства, пытки и расстрелы.

Вот в этом и заключается тройственность отношения: немцы — давние враги, неожиданно ставшие друзьями, но и поляки — давние враги, неожиданно ставшие... Кем? Друзьями? Точно нет. Однако же и воевать ляхи практически не воюют, а большинство красноармейцев из Белоруссии, Украины и России им втайне сочувствуют. Вроде как братья-славяне, пусть и переставшие быть братьями очень давно, но немцы-то общий враг, разве нет? Так ведь нет же, немцы теперь друзья...

Впрочем, задумываться об этом было не только вредно (ибо такая каша в голове заваривается, что без ста граммов не разберешься!), но и опасно. Партия мудра и справедлива, партия ведет народ в светлое будущее твердой рукой и несгибаемой волей! Но сомневаться вслух в решениях партии? А если кто часом услышит и донесет куда надо? Ежова сняли чуть более полугода назад, а ставший наркомом НКВД Лаврентий Берия вроде бы и свернул чистки в армии, но люди пока еще не отучились стучать.

Вот потому-то младший лейтенант Илья Малютин и не сомневается, водя перископом по улице и высматривая возможные признаки артиллерийской засады. Про себя лейтенант твердо решил, что откроет огонь по врагу, едва

заметив пушки... Потому как в уличном бою, где приходится сходиться, почитай, на пистолетную дистанцию, все решает первый же выстрел. С учетом же того, что броня у БТ-7 только противопульная, толщиной от пятнадцати до двадцати миллиметров в лобовой проекции, накрыть танк могут и осколочно-фугасным...

Тем не менее враг заметил машины разведорты первым. Двигающийся головным дозором и выехавший на перекресток пушечный броневик БА-10 мгновенно получил снаряд в левый борт и тотчас полыхнул ярким взрывом! В танковой башне броневика детонировал нерастраченный боекомплект, а двигающийся следом небольшой бронеавтомобиль БА-20, получив повреждение при взрыве, замер на месте и задымил. Экипаж поспешил покинул мертвую машину, но в сторону водителя потянулись пулеметные трассы, перехлестнувшие красноармейца на уровне живота.

В следующее мгновение последний упал на брускчатую мостовую...

— Полный вперед!!!

Все случилось в считанные мгновения. Танкисты Малютина ничем не могли помочь товарищам, разве что прикрыть отступление покинувших легкую машину... Но младший лейтенант, что называется, закусил удила, ведь он сидел в самой современной боевой машине, вооруженной пушкой и пулеметами, ему было чем

ответить! И бессильно смотреть на то, как его соратников расстреливают белополяки, он не собирался... Тем не менее «бэтэшка» Малютина осталась стоять на месте.

— Командир, они же и нас в борт уделают! — испуганно заверещал молодой мехвод, любитель истории. Для него (как и для лейтенанта с заряжающим, ефрейтором Маневичем) это был первый бой. Но возможности БТ-7 и уровень его бронирования он отлично понимал, как и то, что, выехав на перекресток и подставив борт под вражеские снаряды, они продержатся немногим дольше броневиков...

Однако удар командирского сапога в плечо немного отрезвил Дроздова:

— Трогай, млять!

Обычно спокойный, сдержанный и справедливый командир, сейчас Малютин взревел раненым секачом. Впрочем, практически сразу продолжил чуть спокойнее, хоть и злым, звенящим от напряжения голосом:

— Броники слева обойдешь, дым и огонь нас закроют. Вперед аккуратно подашь, по команде — короткая! А как выстрелим, сразу назад... Понял?

Чуть успокоившийся мехвод бодро и чуть испуганно отозвался:

— Так точно, командир!

Но командир уже не слушал его, он разворачивал башню в сторону покуда неизвестно-

го противника, намертво приникнув к прицелу. А справа от казенника утопил в плечо приклад спаренного ДТ немногословный ефрейтор... Белорус Саша Маневич давно уже загнал в казенник пушки осколочную гранату и теперь вовсю готовился воевать, ведь у его семьи к белополякам был свой счет: в концлагере ляхов в свое время сгинул отец Александра...

Маневич смахнул с брови набежавший со лба пот, напряженно целясь, но Малютин, бросив на заряжающего беглый взгляд, негромко приказал:

— Не спеши стрелять, пока я из пушки не пальну. Демаскируешь.

— Слушаюсь, товарищ лейтенант...

Время на войне порой меняет свой ход каким-то причудливым образом. Бывает, что несколько часов затяжного боя проходят, словно десяток-другой минут. А бывает, что и несколько секунд тянутся, словно целый час...

Вот сколько времени потребовалось экипажу танка младшего лейтенанта Малютина, следующего головным в кущей колонне разведроты, чтобы пройти двести метров до перекрестка? Совсем немного, но кажется, что каждый из молодых танкистов (а ведь командир на деле не сильно старше подчиненных) успел воскресить перед внутренним взором образы своих родных, своего дома, девчонки, за которой ухаживали... И мысленно с ними проститься.

Но вот и горящие, чадящие броники, замершие на перекрестке. Чёрный дым действительно скрыл «бэтэшку» от глаз врага, а когда та рывком выскочила вперед, лейтенант отчаянно взревел:

— Короткая!!!

Так же отчаянно волнующийся мехвод остановил танк и сразу включил заднюю передачу едва слушающимися руками, готовый тотчас рвануть назад! Ничего более от себя зависящего он сейчас сделать не мог... Малютин же, не отнимая лица от перископического прицела, принял ся лихорадочно искать врага.

Вот только дым от горящих бронеавтомобилей мешал найти цель и лейтенанту...

— В парке, между деревьями, пушки!

Первым противника, как ни странно, заметил Маневич и торопливо дал одну, вторую длинные очереди, рассеивающиеся на расстоянии. Впрочем, может, кого и зацепил...

На расстоянии всего в пару сотен метров разглядел небольшие приземистые серые пушечки и Малютин. Пушечки, внешне столь похожие на советские противотанковые сорокапятки! Но никоим образом не напоминающие лейтенанту шведские «бофорсы» с их причудливо изогнутыми щитами, что состоят на вооружении белополяков.

— Немцы...

Лейтенант на мгновение обмер, осознав, что принимает бой с «союзниками», а вместе с тем

и очень далеко идущие последствия этого шага! Но мгновение смятения было очень кратким, фрицы ведь первыми открыли огонь по советским воинам... Так что, приникнув к панораме, лейтенант в считанные миллисекунды закончил доводку и нажал на спуск.

— Выстрел!

Легкий осколочный снаряд калибра сорок пять миллиметров рванул метрах в пяти правее немецкой противотанковой пушки Pak-36, но ведь разлет убойных осколков у него до пятнадцати метров... Так что досталось и батарейцам, и орудию — крупные осколки повредили откатник, ранили заряжающего и подносчика боеприпасов. А только и ждавший командирского выстрела мехвод тотчас газанул назад, пряча машину за разбитые броневики и густой чадный дым!

Раздраженно зашипел на Дроздова Малютин, из-за резкого маневра врезавшийся лицом в панораму:

— Аккуратнее! Не картошку же везешь!

— Да я от снаряда уходил, командир!

Михаил не кривил душой: немцы опоздали всего на секунду с ответным выстрелом — болванка ушла в проулок, врезавшись в дерево, растущее на тротуаре, во все стороны брызнула щепа... Но крепкий, толстый в обхвате вяз устоял, не переломился.

Другой же бронебойный снаряд крепко встрихнул горящий броневик, прошив тонкую

бортовую броню насквозь, но советским танкистам повезло, так как болванка лишь тряхнула корму ударом сжатого воздуха...

В ту же секунду из раскрытого заряжающим казенника вылетела дымящаяся гильза — полуавтоматика танковой сорокапятки работает лишь с бронебойными снарядами.

Маневич заученно крикнул:

— Откат нормальный!

— Осколочный, Саша, осколочный!

— Есть осколочный!

Звонко лязгнул казенник, принимая очередной снаряд, и тут же командир легонько толкнул Дроздова в плечо:

— Миша, вперед!

— На смерть ведешь, командир...

Мгновенно состарившийся лет так на десять мехвод, белый от напряжения, все же легонько надавил на газ, покуда не услышал отрывистую команду:

— Короткая!

Еще спустя секунду грянул выстрел, причем на сей раз Малютин ударил точнее, вложив осколочно-фугасный снаряд прямо под вражеское орудие. Пушку подбросило в воздух, как и разорванные в лохмотья тела двух членов расчета... Но опытный командир немецкой батареи, угадав маневр советского танка, также приказал ударить осколочными. И, прежде чем Дроздов отогнал «бэтэшку», разорвавшийся у передне-

го катка фугас повредил ходовую, заодно сорвав левую гусеницу...

Неподвижный танк — мертвый танк. Этую расхожую истину познали все воевавшие в Испании танкисты, но молодой летеха в Испании не воевал. Зато по уставу он не имел права покинуть боевую машину с исправным орудием, да ведь и не собирался Малютин ее покидать! Казенник сорокапятки лязгнул очередным досланым с нарядом, а младший лейтенант принял азартно наводить орудие на третью немецкую пушку... И ведь он даже успел нажать на спуск! Но одновременно с этим болванка вспорола кормовую броню «бэтэшки», отчего мгновенно полыхнул бензиновый двигатель.

Боевое отделение тотчас заполонил густой черный дым, а пришедший в себя младший лейтенант отрывисто закричал:

— Всем покинуть машину!

Малютин уже не успел увидеть, что близкий взрыв его осколочной гранаты оторвал левое колесо у немецкой пушки, разбив прицел и серьезно ранив вражеского наводчика... Нет, подхватив огнетушители вместе с Маневичем, он пытался спешно выбраться из танка, покуда последний не стал братской могилой храброму советскому экипажу.

Глава 1

*22 июня 2021 года. Трасса М-4,
Воронежская область*

Видавший виды «паджерик» шел по трас- се с хорошей крейсерской скоростью — не бо- лее 110 км/ч. Водитель, Александр Вадимо- вич Белых, старался не нарушать, да и не видел смысла гнать быстрее: летом трасса сильно за- гружена из-за отпускников, спешащих на море. Честно сказать, его и так утомляла необходи- мость обгонять выдающие максимум 90 км/ч грузовые машины и уступать «летягам», прущим от 130 и выше.

— Вот недавно задумался: а рухнул бы СССР, если бы не потеря Великой Отечественной, а? А даже если бы и рухнул, все равно ведь Россия была бы сейчас иной... Ну вот как Сталин про- глядел внезапный удар?

Годовщина начала Великой Отечествен- ной словно бы обязывала завести разговор на тему Второй мировой. Вот и брат Александра